

Уголки глаз, залитых слезами, дрожали. Когда капля прозрачной жидкости капнула на подушку, закрытые веки поднялись, обнажив золотые глаза, похожие на драгоценности.

Лилиана попыталась вытереть слезы. Но они так просто не останавливались. В конце концов, она закрыла лицо и заплакала.

После потери Момо не было еще, чтобы маленькая белая шерсть не появлялась в её снах. Вид собаки, плачущей в одиночестве в темном лесу, не покидал ее.

Кроме того, в последний раз, когда она видела щенка, ей показалось, что он вернулся к ней, и ей стало еще грустнее. На самом деле, вероятность того, что Момо вернется, очень мала.

Лилиана вскочила, когда вспомнила предысторию сна, в котором она в последний раз видела щенка.

Лес. И страх усилился, когда на ум пришли воспоминания об ужасной пещере. Однако вскоре ее внимание привлекла знакомая обстановка.

- Это...

Это дом.

Лилиана невольно сжала дрожащие руки. Когда в поле зрения появился маленький дом, дрожь постепенно прекратилась. Она вздохнула с большим облегчением.

"Я жива".

Последнее воспоминание перед тем, как она потеряла сознание, когда ее схватил каннибал и чуть не растерзал заживо.

Но она жива.

"Почему я дома? Меня кто-то спас?"

Она задумалась, но это был вопрос, на который она не могла ответить. Потому что дома никого не было, кроме неё.

Тот факт, что она одна дома и в безопасности, постепенно заставил страх исчезнуть. Лилиана обняла свои ноги и свернулась калачиком.

"Может быть, меня спас кто-то из картели? Неважно, если это не так, но я не знаю, кто меня

спас... Я очень ценю это. Спасибо, что сохранили мне жизнь".

Если ты жив, даже если ты слаб, если ты дышишь, все равно есть проблеск надежды.

Лилиана встала с постели с легкой улыбкой. Предстояло много дел. Самое срочное...

- Киин.

Она усомнилась в своих ушах.

Она подумала, что у неё начались галлюцинации из-за этих обстоятельств. Но Лилиана осторожно подошла к корзине, которая пустовала уже несколько дней.

Внутри был маленький белый пучок меха, который, вроде, исчез.

- Момо...?

Она не могла в это поверить. Произошло поистине абсурдное чудо.

-... Момо. Ты вернулся!

У Лилианы подкосились ноги, и она рухнула. Крепко сжав корзину в руке, она снова залилась слезами, едва утихшими.

- Хык.. куда ты уходил, Момо? Я волновалась.

Повторяющийся всплеск эмоций только усиливался. Лилиана громко плакала, задыхаясь. Её слезы разбудили спящего Момо. Он положил голову на край корзины и посмотрел на нее.

- Момо, хык, хорошо что ты вернулся. Я скучала по тебе. Хык...

Когда она увидела мордочку Момо, плач усилился. Лилиана не могла совладать с собой и плакала, как ребенок.

Момо был ей как семья. Радость воссоединения была велика.

Щенок, о котором она беспокоилась, благополучно вернулся без каких либо травм и сладко спал.

Облегчение и счастье расцвели одновременно от чуда, которое не могло произойти.

Момо, нет, Разес тихо вздохнул.

"Щенок, которого ты любишь, вернулся и нужно так плакать?"

Хозяйка, не подозревая о мыслях этой собаки, изо всех сил пыталась встать со своего места. И осторожно взяла в руки комок белой шерсти. Момо заворчал, как будто ему было неудобно, но потом, сдавшись, успокоился.

Слезы навернулись на ее милое лицо, и в то же время расцвела улыбка.

Лилиана погладила мягкую шерсть Момо и тихо прошептала.

- Я люблю тебя, Момо.

Это был сладкий, как перышко, шепот. Её слова и слезы. И по выражению ее лица он мог сказать, что она искренна.

Разес взглянул на Лилиану, а затем вытянул свои короткие передние лапы. Когда он вытягивал их, видневшиеся розовые подошвы были какими-то жуткими. Но Разес не убрал лапы.

- Ты меня утешаешь?

Короткие лапки Момо пару раз похлопали Лилиану. Слезные железы Лилианы не просохли от милого поведения щенка.

Она вытерла слезы и коротко поцеловала шерстку Момо. Лилиана слегка рассмеялась. Но Разес не мог смеяться...

Когда он был в этом теле, он вообще не мог этого выносить.

Затем Лилиана осмотрела каждый уголок собачьего тела. На первый взгляд не было никаких царапин, но она внимательно проверила, нет ли мелких царапин. К счастью, собака была чистая, без царапин и грязи.

- Момо, где ты был?

Спросила Лилиана, усаживая Момо на кровать.

Он, зевнув, отвернул голову. Как будто говоря, что она надоела.

- Иногда кажется, что ты понимаешь, о чем я говорю, но ведь это невозможно, правда?

Бормоча, она погладила Момо по шерсти и встала с кровати.

Оставшись в одиночестве, Разес пристально смотрел в спину Лилианы, когда она направлялась на кухню.

Разес, у которого, казалось, было хорошее предчувствие, долго смотрел на Лилиану, медленно закрывая глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/42442/1845116>